

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Елизаветы Шумской
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

**ЧУДЕСА В АССОРТИМЕНТЕ
ХИМЕРЫ ЧУЖИХ ЖЕЛАНИЙ
ВОЛШЕБСТВО ON-LINE**

Цикл

«ЗАПИСКИ МАЛЕНЬКОЙ ВЕДЬМЫ»

ПОСОБИЕ ДЛЯ НАЧИНАЮЩЕЙ ВЕДЬМЫ

ПОСОБИЕ ДЛЯ НАЧИНАЮЩЕГО МАГА

УРОКИ КОЛДОВСТВА

ЧАРОДЕИ НА ПРАКТИКЕ

ЦЕНА СЛОВА

ЗВЕРЬ, ШКАТУЛКА И НЕМНОГО КОЛДОВСТВА

ПОСОБИЕ ДЛЯ НАСТОЯЩИХ ВОЛШЕБНИКОВ

ЗАДАЧКИ ДЛЯ ВОЛШЕБНИКОВ

Цикл

«МАГИЧЕСКИЙ СЫСК»

ДЕЛО О БЕЛОМ ТИГРЕ

ДЕЛО ОБ ОСЕНИ

СОЛО ДЛЯ ДЕМОНА

Елизавета ШУМСКАЯ

**ЗАДАЧКИ ДЛЯ
ВОЛШЕБНИКОВ**

Роман

Москва, 2016

САРМАДА

&

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш96

Серия основана в 2004 году
Выпуск 619

Художник
В. Успенская

Шумская Е.
Ш96   Задачи для волшебников: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 344 с.:
ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2287-6

Нет ничего опасного в путешествии к древней святыне орков. Нет ничего криминального в лечении раненых. Нет ничего предосудительного в желании отыскать пропавших. Так почему же за Ивой и ее друзьями начинается настоящая охота? Стражники и убийцы, маги из прошлого и настоящего, нежить и нечисть появляются на их пути только с одной целью – не дать добраться до сердца заговора, до древнего замка на болотах...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2287-6

© Елизавета Шумская, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

Часть первая

ВАЗРАНСКИЙ ПОЛУКРУГ

А Смерть сковали травы
Зеленью оков...

Рок-опера «Финрод»

— И он мне улыбнулся...

— Улыбнулся?

— Улыбнулся.

— Тролль?

— Тролль. — Калли подавил вздох. Он рассказывал эту историю уже в пятый раз, но все равно находились слушатели. А некоторые приходили снова и снова. Юный эльф не понимал, чем именно этот эпизод его развеселой жизни в Стонхэрме так привлекает сородичей, но не отказывался повторить рассказ.

Случилась эта история совсем недавно. Буквально этой весной, в начале теплого месяца травня. До экзаменов еще оставалось несколько седмиц, а занятия в Стонхэрмском Магическом Университете велись уже ни шатко ни валко. Программы многих предметов были благополучно завершены, преподаватели же остальных дисциплин смирились с тем, что большие темы дать не успеют, и отложили их на следующий год. Поэтому у учащихся образовалось свободное время, которое Златко Бэррин, разумеется, потратил на книги. Калли никогда не понимал, как вполне приличные и даже рекомендуемые преподавателями произведения в руках друга становятся источником всевозможных бед. Так случилось и на этот раз.

— Ребята, я такое нашел!!! — На лице Синекрылого отражалась вся сила обуревавшего его восторга.

Ребята ощутимо напряглись.

— Вы не спросите что? — Златко недоуменно посмотрел на приунывшие физиономии.

— Нет! — ответили ему с поразительным единодушием.

— Почему? — искренне удивился юноша.

Ива закатила глаза. Грым хохотнул, а Дэй мигом преисполнилась негодования.

— А ты не догадываешься?! — Ради такого дела она решительно слетела с балки, на которой висела вниз головой, и угрожающе захлопала крыльями, паря прямо перед Бэррином.

Златко оценил представление. Даже на миг забыл о своей находке. Но только на миг.

— А должен?

— Все, я его сейчас убью, — пообещала куда-то в пространство Дэй и в следующее мгновение бросилась на Синекрылого.

Тот с воплем поднырнул под стол, на котором, покачивая ногой, закинутой на другую, сидел Калли, и вылез с противоположной стороны, чуть не налетев на Иву, не ожидавшую подобного поворота событий. Девушка ахнула и попыталась огреть Златко книжкой. Юноша увернулся, и удар пришелся прямо по Дэй, которая как раз успела нагнать свою жертву. Она взвизгнула и дернулась вверх, со всей дури вписавшись головой в балку.

Повисло нехорошее молчание. Гаргулья оскалилась и сузила глаза.

— Спокойно, Дэй, — пролепетала Ива, выставляя руки в защитном жесте. — Я не хотела... Я... А-а-а-а-а!!! — Ее слова произвели эффект спущенной тетивы, и знахарке пришлось срочно улепетывать. Девушка воспользовалась уже проверенным методом — нырнула под стол. Калли невозмутимо перевернул страницу книги, которую Златко кинул ему, осуществляя тот же маневр.

Гаргулья летала вокруг и сыпала ругательствами. Из-под стола раздавались нечленораздельные покаяния.

— Клыкастая, ну чего ты взъелась? — лениво заступился за знахарку Грым. — Ты же каменная. Можно подумать, тебе больно. Ты даже мечи отводишь крыльями.

— Кстати, да, — поддержал Златко откуда-то из угла комнаты.

— А ты вообще молчи! — окрысилась гаргулья. — До тебя я еще доберусь!

— Но тебе же правда не должно быть больно. — Голова Ивы осторожно показалась с другой стороны стола.

— И что? Важен сам факт! Ты меня ударила? Ударила! Теперь расплачивайся!

— Я же извинилась!

— Я тоже сейчас извинюсь! Вот шандарахну по пальцу — и извинюсь!

— Не надо! — панически раздалось уже из-под стола.

— Надо! — Гаргулья азартно запрыгала вокруг.

— Я буду мстить! — пригрозила Ива.

— Отлично! — еще больше воодушевилась Дэй.

— Ты сумасшедшая!

— Два раза по пальцу!

— Златко, а что тебя заинтересовало в этом Вазранском Полукруге?

Вопрос настолько не соответствовал ситуации, что все невольно посмотрели на Калли. Кроме Ивы, но она старательно гипнотизировала стол снизу.

— В ком? — нахмурилась Дэй, раздраженная тем, что ее прервали.

— В чем, — поправил ее Златко. — Вазранский Полукруг. Калли, как ты узнал, что я заинтересовался именно им?

Эльф захлопнул книгу, поставил ее вертикально на корешок и отпустил. Та раскрылась на странице с рисунком, изображавшим поставленные полукругом камни.

— А-а... — уязвленный столь очевидной разгадкой, протянул Бэррин. — И что думаешь?

— Об этом Полукруге? Ничего особенного, как мне кажется. Очередные древние булыжники, непонятно почему выложенные в определенном порядке, в данном случае несколькими прерывистыми полукругами. Благодаря твоей невероятной любви к древностям мы посетили уже с десяток таких.

— То были круги! — возмутился Синекрылый. — Круги! Или камни без определенного порядка. Здесь же геометрическая точность! И при этом полукруги! Разве это не восхитительно?

— Нет, — пожал плечами Калли. — После пятого или шестого подобного капища восторг перед ними у меня несколько притупился.

Златко удивленно оглядел своих друзей.

— Неужели вам неинтересно посмотреть на это древнее сооружение?

Юноша выглядел столь растерянным, что все, кроме эльфа, почувствовали неловкость. Дэй вытащила книгу из рук Калли и вчиталась в описание.

— Его построили орки? — недоуменно переспросила она.

— Странно, — пробурчал Грым. — Разве орки строили подобные вещи? Насколько я знаю, все, на что их хватает, — это большой прямоугольный камень вместо алтаря или череп козла на шесте.

— Козла? — переспросила выбравшаяся из-под стола Ива.

— Ну или быка. Или еще кого.

— Вот почему этот Полукруг так интересен! — возликовал Златко. — Это же так необычно! Удивительная для этой расы постройка!

— Спорим, вся ее удивительность в том, — хмыкнул Грым, — что кто-то неверно определил ее строителей.

Все заулыбались, а Бэррин надулся. Но спустя пару мгновений придумал, как обернуть высказывание тролля себе на пользу:

— Вот и посмотрим!

В ответ прозвучали мученические стоны, но юноша сдаваться не собирался, поэтому выложил самый главный козырь:

— К тому же вы не дочитали статью. Там же самое интересное в конце!

Дэй перевернула страницу:

— «Вазранский Полукруг интересен также необычным природно-магическим явлением, известным как «горящие

камни». В нескольких местах по всей горе, на которой находится это сооружение, по непонятным причинам огонь пылает без всякого топлива, будто выбиваясь из глубин скалы. Объяснения этому феномену пока не найдено. Вазранский Полукруг является местом поклонения местных племен, а также...» Дальше в том же духе, — прервалась она. — Хм, горящие камни?

— Именно! — Златко просиял, заметив интерес на лицах соратников.

— Ничего об этом не слышал, — протянул Калли.

— И я тоже! — Бэррин явно решил, что его поддержали.

— Я к тому, что явление слишком необычное. Если бы ему не нашлось научного объяснения, оно было бы у всех на слуху как великое чудо.

Гаргуля посмотрела на титульный лист.

— Да этой книге уже два с половиной столетия!

— Только не говорите, что вам не интересно посмотреть на горящие камни, — хитро улыбнулся Златко, — какое бы там ни было объяснение. Ребят, ну чего вы? Всего пару телепортов! А потом час дороги, и мы на месте. Все равно в выходные делать нечего, а экзамены еще не скоро.

Ива что-то прикинула в уме и заявила:

— Я поеду, только если будет время сходить на местный рынок. Если я все правильно понимаю, это земли севернее и восточнее Стонхэрма. Значит, климат там не столь влажный и без сильных перепадов. О, я представляю, какие там мхи! — Знахарка, забывшись, прижала руки к груди и нежнейше улыбнулась обожаемому травкам, ряды которых уже видела перед собой.

Друзья лишь вздохнули и включились в обсуждение уже почти решенной поездки, не рассчитывая на участие Ивы в разговоре.

— Только давайте в кои-то веки съездим с комфортом, — категорично высказалась Дэй, потирая крыло о крыло. — Чтобы выспаться, пожрать в приличном месте и никуда не спешить.

— Ничего не имею против, — быстро согласился Бэррин. — Тогда выезжаем сразу после занятий, а не в первый

выходной. Все равно они рано заканчиваются. Они, в смысле занятия.

— Насчет хорошо пожрать мне понравилось, — вставил Грым.

— Не хорошо, а в приличном месте, — поправил его своим певучим голосом Калли. — Это не всегда одно и то же. Впрочем, я все же надеюсь на лучшее. Как и на то, Златко, — с нажимом добавил он, — что хотя бы в этот раз мы не вяжемся в какую-нибудь передрягу.

— Да какие передряги?! — фальшиво возмутился парень. — Исключительно тихий город. Совершенно мирная поездка. В культурно-познавательных целях.

— Именно с этих слов и начинается большинство наших приключений, — припечатал эльф.

Вазран оказался небольшим городком с каменными низкими домами и пустынными кривоватыми улочками. Весна ощущалась и тут, но куда менее заметно, чем в том же Стонхэрме. Пока друзья искали приличное место для ночевки, им на пути встретилось не меньше трех лавок с оружием из местной руды и столько же с сувенирными изделиями из здешнего минерала.

— Судя по всему, этим город и живет, — поделился мнением Златко.

— Я понимаю, оружие. Но кому нужны все эти пылесборники? — не согласилась Дэй.

— Эй, клыкастая, ты же сама из камня. — Грым не рассчитал мощь своего голоса, так что от этого рева подпрыгнули все, считая коней. Тролль поспешил уменьшить громкость. — Тебе должно нравиться.

— Тогда иди поцелуйся с каким-нибудь дубом, — прорычала гаргуля. — Судя по твоим мозгам, ты с ними явно в родстве.

— Ах ты, мерзавка! — взревел тролль. — Мои мозги — деревянные, по-твоему?! Тогда почему они думать могут?! А как ты своим камнем думаешь, я вообще понять не могу!

— Кстати, меня тоже это всегда интересовало, — оживился Бэррин. — Одно дело, когда ты, как сейчас, в человече-

ском обличье, а другое — когда каменная. Вот действительно, как ты думаешь, двигаешься, летаешь?

Судя по выражению лица Дэй, она молчала только потому, что не могла определиться, какое из ругательств обрушить на юношу первым.

— Магия, — воспользовался паузой Калли. Все невольно повернулись к эльфу. Тот пояснил свою мысль: — Это все благодаря магии. И, возможно, желанию звезд. Или богов. Или небес. Смотри в кого вы верите.

— Но, Калли! — возмутился Златко. — Ответ «магия» — это не ответ! Нужно понять, как это происходит, какие магические законы действуют, какие энергии...

Он осекся, когда эльф поднял руку.

— Иногда не надо все знать, друг, — улыбнулся Калли. — Порой это совершенно не нужно...

После пары секунд недоуменного молчания Грым шумно потянул носом и проворчал:

— Иногда наш ушастый выглядит настолько нормальным, что я на время забываю, что он Светлый. Но, слава небесам, он быстро напоминает нам об этом прискорбном факте. Только Светлые способны на такую глубокомысленную бестолковщину. Кстати, я чую неплохую кухню. Если нам повезет, она окажется на постоялом дворе.

— Чем дальше, тем больше я удивляюсь не эльфам, а троллям, — поделилась Ива и тут же сменила тему: — Хорошая еда — это то, что мне сейчас хочется больше всего. С утра ничего не ела.

— Никто ничего не ел, — буркнула все еще обижающаяся Дэй. — Так как наш разлюбезный Златко погнал всех в это небесами забытое место без обеда. Синекрылый, в твоих интересах, чтобы нос Грыма не подвел нас.

Калли и Ива скривились, услышав прозвище друга. Оба ратовали за то, чтобы Златко никогда не связывали с проклятием синих крыльев. Но сам Бэррин не подал виду, что вообще заметил, как его назвали. Лишь улыбнулся и провозгласил:

— Грым, моя жизнь в твоих лапах.

Удача сопутствовала пятерке друзей, скоро они нашли постоянный двор — судя по ароматам, распространенным вокруг, нос Грыма уловил запахи именно с его кухни.

— А ничего так... — Ива оглядывала чистенький зал с подвешенными вязанками лука и чеснока. Прямо у стойки стояла бочка с солеными огурцами, а румяная девушка как раз несла к дальнему столику заставленный едой поднос. Знахарка бесцеремонно заглянула в тарелки и осталась вполне довольна увиденным. — Пожалуй, очень даже неплохо.

— Сначала решим с ночлегом. Хотелось бы уже сбросить куда-нибудь вещи, — безапелляционно распорядилась Дэй.

Мысль оказалась дельная, так что Златко отправился договариваться. Хозяйка с радостью предоставила им две комнаты на втором этаже, выдала ключи и приняла заказ на ужин. Однако когда Бэррин уже собрался последовать за друзьями к лестнице, женщина удержала его вопросом.

— Скажите, а девушка с вами, — она кивнула на Иву, как раз поставившую ногу на первую ступеньку, — знахарка?

Златко удивился вопросу. Более того, какой-то звоночек в голове просигнализировал о возможной опасности.

— А что? — нахмурился юноша.

Хозяйка опустила глаза, но потом снова посмотрела на постояльца.

— Если госпожа — знахарка, я бы хотела поговорить с ней.

Бэррин уже привык, что в Стонхэрме Иву то и дело спрашивают клиенты, однако тут его подругу никто не знал. Конечно, вышивка на одежде указывала на профессиональную принадлежность девушки, но обычно абы к какой травнице люди предпочитают не ходить. Если только совсем худо. В дороге, например, или в глухой деревушке. Вазран же город не настолько маленький, чтобы тут не нашлось своей целительницы.

— У вас, случайно, нет каких-либо законов против знахарок? — показывая, что шутит, улыбнулся Златко. — Их тут к ведьмам не причисляют? — Бэррин отвел руку назад, этак ненароком приоткрывая знак Университета.

— Нет-нет, что вы! — замахала руками женщина.

— Точно? — Синекрылый пристально смотрел в лицо хозяйке, стараясь понять, не обманывает ли она.

— Конечно, господин. Жизнью дочери клянусь. — Она кивнула на девушку с пустым подносом, как раз возвращающуюся на кухню.

— Хорошо. — Златко удовлетворился ответом. Такими клятвами даже самые глупые не разбрасывались. — Я передам.

Он поднялся на второй этаж и пересказал друзьям беседу с хозяйкой постоялого двора.

— Я так и не понял, зачем ты ей понадобилась, — пожал плечами он. — Это ведь мы знаем, что ты отличная знахарка, а местным это неизвестно.

— Златко, ты откуда свалился? — усмехнулась Ива. — Если кто-то обращается к неместной знахарке, то дело, скорее всего, касается чего-то постыдного. Срамных болезней или...

— Обрюхатили девку, — с гоготом вставил Грым.

— Верно, — невозмутимо подтвердила Ива.

— Но разве у знахарок не принято держать рот на замке? От них даже власти не могут потребовать донести на клиента.

— Это верно, — кивнула травница. — Такова наша привилегия. Однако не все ее таковой считают. Даже среди знахарок встречаются любительницы почесать языком... У кого-то и купить сведения можно. К тому же не ты ли утверждал, что люди меряют других по себе? — Ива говорила, одновременно копаясь в своей знахарской сумке. — Да, запасы явно надо подновить... Я подойду к ней после ужина.

Девушка исполнила свое обещание. Однако оказалось, что помощь нужна не хозяйке, а ее невестке. Пришлось идти на соседнюю улицу. Город казался вымершим, несмотря на раннее время. Иву это удивило. Впрочем, решила она, для маленьких городков такое не редкость.

— Что случилось с вашей родственницей, госпожа Марта? — Знахарка решила скрасить дорогу разговором. Хозяйка сама вела девушку к дому брата, оставив дочь присматривать за постоялым двором.

— Да кто ж разберет? — вздохнула женщина в ответ. — Брат очень переживает. Он по делам часто отлучается. Мы с Сабиной как сестры стали. Да и дочь ее, моя племянница, все время на постоялом дворе крутится.

Ива привыкла, что, спрашивая о здоровье, часто узнает факты, мало относящиеся к делу, но она всегда выслушивала людей. Не только из соображений вежливости или выгоды, просто лечение порой начиналось с разговора.

— Когда Сабина с седмицу назад захворала, я как-то не придавала этому значения. Думала, быстро встанет, но, видать, все серьезней. Она раньше почти не болела, но как это случилось...

— Что случилось? — Ива отреагировала в первую очередь на интонации.

Марта только махнула рукой. По ее лицу было отлично видно, как трудно ей говорить на эту тему. Так происходит только в случае искренней, глубоко сидящей боли.

— Моя племянница... первая дочь Гельмута, моего брата, и Сабина... утонула. В начале этой весны. Думали, лед еще крепко держит, да просчитались. И с тех пор Сабина плачет... и я плачу. — Она не удержалась и тыльной стороной ладони вытерла повлажневшие глаза. — Вот как это случилось, так Сабина и не вылезает из болезней. То одно, то другое. Эти новомодные лекари только руками разводят. Сначала кровопускание делали, потом какими-то порошками дорогущими пичкали, затем еще что-то. Как по мне, так они просто не знают, что с ней. Одна надежда на вас.

Ива вздохнула.

— Когда у человека горе, к нему всякая хворь цепляется. — Травница такое видела, и не раз. — А иногда горе и есть болезнь. Коли второе, то тут я мало чем смогу помочь. Разве что от волнения что-нибудь... Смотреть надо.

— Посмотрите-посмотрите, госпожа знахарка, вам-то оно всяко виднее.

Мысленно Ива только покачала головой. Вот она, странность жизни: для кого-то госпожа, а кому-то ведьма. Хотя почему странность? Наверное, все закономерно: когда она нужна, то отношение в разы лучше.

Дом оказался ухоженным, уютным и очень печальным. В вечерних сумерках он выглядел поникшим, будто накрытый черной вуалью. Хотелось погладить его по стене и как-то ободрить. Ива усилием воли отогнала глупые мысли, заставив себя вспомнить, что из средств от тоски у нее есть. Лекарши из Университета называли ее депрессией, но слово травнице не нравилось. Непонятное. Да и слишком общее, обо всем и ни о чем. Есть нервы, их надо успокоить. Есть хандра, ее нужно развеять. Есть горе, которое надо притупить.

Ива вслед за Мартой прошла в комнату хозяйки и поздоровалась. Вид лежащей на кровати женщины ей не понравился сразу. Бледная в желтизну кожа, темные круги под глазами, больной взгляд и явная слабость. Знахарка вздохнула и перевела взор на ребенка, играющего рядом. Малышка улыбнулась ей в ответ, с любопытством рассматривая нового человека. Красные ленты подчеркивали каштановый цвет волос, а синее с белыми кружевами платье шло девочке невероятно.

— А как зовут юную барышню? — Даже Ива невольно поддалась обаянию ее пухлых щечек.

— Это Итти, моя дочь, — тихо ответила Сабина.

Малышка старательно произнесла «здравствуйте» и сделала неуклюжий реверанс. Травница с улыбкой кивнула, потом села поближе к больной и начала ее расспрашивать. Узнав, что боли в основном в животе, прощупала его, вначале вымыв руки теплой водой.

— Когда чаще всего болит? До еды или после? Ночью или днем? Где именно болит? Какая боль — тянущая и как схватка? Тошнит? Бывает ли, что ни с того ни с сего во рту появляется неприятный привкус? Голова кружится? Болит? — Ива задавала вопросы по одному, внимательно выслушивая ответы, одновременно начала раскладывать на столике некоторые из своих лекарств.

Малышка заинтересовалась и подошла ближе. Знахарка попросила Марту принести кипятка.

— А что вы делаете? — Любопытная мордашка Итти показала с другой стороны стола.

Ива довела до двенадцати количество капель настойки в кружке и пояснила:

— Лекарство для твоей мамы. Его нужно разводить в теплой воде.

— Оно магическое?

— Если только самую малость. — В знахарстве не всегда можно точно отделить грань, где свойства трав и прочих ингредиентов, а где уже начинается магия. — А так тут тысячелистник, девясил, солодка... и некоторые другие компоненты.

— Кто?

— Растения... — Ива задумалась, как лучше донести свою мысль до ребенка и надо ли. — Части растений. Иногда нужно взять корень, иногда цветок, иногда листья или кору. Для разных болезней нужны разные лекарства. В разных зельях используются разные растения, даже разные части одного и того же растения.

— О-о-о... — протянула девочка, но против ожиданий знахарки не ушла и не замолчала, а поделилась: — Я люблю травки и цветы. Они такие... интересные. — Ребенок явно не мог подобрать последнее слово. При этом был таким серьезным и умильным, какими бывают только маленькие дети. На женщин действует как выпитый залпом коньяк — мозги просто отключаются! — Их кушают, из них прядут. Даже игрушки делают... Вот еще и зелья!

— Итти у нас умница, — гордо провозгласила Марта, положив на стол подставку под горячее и водрузив на нее чайник. — На кухне она всегда знает, какую специю во что добавить.

— В самом деле? — Слова женщины будто что-то переключили в голове, и Ива, перестав умиленно улыбаться, посмотрела на девочку новым взглядом.

— Дя-а! — гордо ответила та. — А что делает это... ле... зелье?

— Оно понизит уровень... — Девушка запнулась, взглянула в распахнутые глаза ребенка и поправилась: — Оно успокоит животик твоей мамы.

— Он у нее болит, да, — подтвердила малышка.

— Болит, потому что у нее сейчас там раздражено все, вышло из нормы, так сказать. Нужно его защитить и... э-э-э... восстановить... в смысле сделать так, чтобы все работало как положено.

Девочка широко открытыми глазами уставилась на кружку, куда знахарка уже долила чуть остуженную магией воду. Ива достала один из заветных порошков и задумалась.

— А что это за пыль? — Итти почти сунула носик в толченную смесь.

— Это, — знахарка подняла повыше пакетик с лекарством, — будет подавлять то, что вызывает мамину болезнь.

— Это травы?

— Не только.

По восторженному взгляду Ива поняла, что требуется продолжение. Правда, она не хотела, чтобы взрослые услышали о таких компонентах порошка, как дурман, белена и даже мандрагора. Кто знает, какие у этих людей предрассудки.

— Это довольно сложно объяснить. — Разочарование и обида в глазах девочки привели Иву к печальной мысли, что общаться с детьми она все-таки не умеет. — Давай я тебе лучше расскажу, что делать, если у мамы заболит головка.

— Ой, у мамы она часто болит!

— Такое случается, — заметила знахарка и смущенно кивнула, поймав благодарный взгляд Сабины.

Лечение выдалось долгое. И не только потому, что Ива заигралась в учителя. Хотя, пожалуй, это была основная причина.

— Ваша невестка не скоро поправится, — отведя Марту в сторонку, пояснила девушка. — Это дело не одного-двух дней. Я оставлю вот это зелье. Его нужно принимать по дюжине капель на кружку теплой кипяченой воды пить за четверть часа до еды. Вот этот лексир для того, чтобы она... хм... успокоилась, чтобы хоть немного вытащить ее из омута горя. — Знахарка внимательно и строго посмотрела на женщину. — Не говорите родственнице, для чего он. Пока она в таком состоянии, не поймет, что это необходимо. Но если не начать ее вытаскивать из этого состояния, организм сам не

справится. Я такое уже видела. Сгинет во цвете лет от какой-нибудь ерундовой болячки. Поэтому вытаскиваем ее хотя бы так. Понятно?

Марта так энергично закивала, что стало ясно: ее не нужно уговаривать. Ива удовлетворенно кивнула.

— Теперь запишите рецепты настоек, которые Сабине также надо будет принимать.

Диктовать пришлось довольно долго, потому что Ива решила дать несколько вариантов, на случай если женщине что-то не подойдет.

— Пусть Итти участвует в приготовлении этих лекарств, — немного поколебавшись, сказала знахарка. — У нее явный талант. Она не только знает многие травы, хоть и живет в городе, но и чувствует их... — Ива вспомнила, как разложила на столе несколько пучков и девочка безошибочно выбрала по ее просьбе «травку против усталости». И так несколько раз. Слишком много для простого совпадения. — Это редкий дар, но он не разовьется без наставника.

Друзья уже подумывали разойтись спать, когда Ива вернулась в комнату, которую делила с Дэй и где сейчас заседала вся честная компания. Первым озадаченное выражение лица травницы заметил Калли.

— Ива? — удивленно приподнял он брови. — Что случилось?

— Что? А, нет, ничего, — рассеянно ответила знахарка. Однако приятелей ей никогда не удавалось провести. Те уставились на нее как монахи на окорок в последний день поста. — Ничего такого, — пояснила она, поежившись под этими взглядами. — Просто Марта, хозяйка этого места, таверны в смысле, отвела меня к своей родственнице, но там ничего такого, что нужно было бы скрывать. Никаких срамных болезней или чего-то подобного. Непонятно, чем же ей местные знахари-то не угодили.

— Что ж ты не спросила? — разве что не подпрыгнул на стуле Златко.

— Я спросила. Мне ответили, что лекари не помогли, тоже, кстати, непонятно почему, случай-то несложный. А зна-

харок как таковых, по ее словам, в округе нет. Разве так бывает? Мы же не в Империи, где всех ведьм на костер поотправляли.

— И что она на это сказала? — заинтересовался Калли.

— Что, мол, были, а больше нет. А почему нет, она не знает.

— И давно это у них? — Грым почесал локоть.

— Да вроде недавно, — неуверенно ответила Ива, машинально копаясь в знахарской сумке и перепроверя запасы. — Мы больше говорили про ее невестку и племянницу.

— А племянница тут при чем?

Ива рассказала об Итти, о гибели ее сестры, болезни Сабини и более подробно — о способностях девочки.

— Ей нужна наставница. Идеально было бы, возьми ее в обучение какая-нибудь местная знахарка.

— О, в Иве материнский инстинкт проснулся, — хмыкнул тролль.

— Нет, не материнский, — покачал головой Златко. — Преподавательский.

— Да ну вас, — почему-то обиделась девушка. — Детей с таким даром не так уж и много. Большинство знахарок просто выучивает рецепты, не чувствуя таких вещей, как, например, время сбора травы или чем ее срезали. А это важно. Если все правильно сделано, в зельях проснется магия. Они будут лучше действовать, принесут много добра людям...

— Или зла, — буркнула Дэй.

Ива бросила на нее неприязненный взгляд, хотя и не могла не признать частичную правоту подруги.

— Ну да, иногда и яды делают. Но для них большие способности не нужны. А вот лечебные средства у такой знахарки выходят знатные! Нельзя такому таланту пропадать. В общем, печально все это как-то...

— Все-таки мне не нравится эта неожиданная пропажа всех знахарок. — Златко раздраженно постучал пальцами по столу.

— Не такая уж и неожиданная, в смысле не внезапная, как я поняла. — Ива повесила сумку на вбитый в стену гвоздь и

выразительно посмотрела на парней. — Но если тебе интересно, завтра пойду на рынок и все узнаю.

— Грым, пойдешь с Ивой, — распорядился Златко.

— Заметано, — тут же согласился тролль.

— Э! — возмутилась знахарка. — А меня спросить? Я, между прочим, против. Нужны вы мне там.

— Не волнуйся, Ивушка, — хохотнул Грым. — Я ныть не буду, как эти умники. Мы же, тролли, с пониманием. Я тебе мешать не буду. Куплю себе крендель и встану за твоей спиной, хмуро на купчишек глядеть, чтобы цены не завышали и торговались охотнее. Каждый должен своим делом заниматься.

Ива расплылась в улыбке и от полноты чувств поцеловала друга в щеку. Остальные решили не развивать эту тему. Во избежание. Тем более что скоро парней попросили из комнаты. Даже довольно вежливо.

— Как же я это люблю! — Ива подняла лицо к разнеженному весеннему солнцу и улыбнулась ему, прикрыв глаза. — Ты чувствуешь, какой запах?

Грым зевнул и потер шею. Кровать оказалась для него маловата, и половину ночи он спал в гоблински неудобном положении.

— Рыбой воняет.

— Какой еще рыбой? — недоуменно воззрилась на приятеля Ива, потом тоже принялась. — А, ну да, рыбой тоже. Судя по вчерашнему ужину, тут неплохая озерная рыба. Но вот оттуда, чуешь?

— Не, только рыбу чую.

— Там травяные ряды, — нахмурилась знахарка. — Даже сюда запах доходит.

— Ты слишком много хочешь от моего носа, — пробурчал Грым, оглядываясь в поисках кренделей, о которых говорил вчера. — Поэтому сначала крендели.

Ива вздохнула. Когда речь идет о еде, с троллем лучше не спорить.

— Крендели так крендели.

— Эй, подруга, где тут крендели? — ухватил он за плечо первую попавшуюся женщину.

Та сначала перепугалась, потом, углядев, что опасности нет, призывно улыбнулась и приосанилась, отчего стало лучше видно весьма аппетитную грудь в смелом вырезе. Загляделась даже Ива.

Крендели оказались бесподобны. Покрытые глазурью и орехами, они источали аромат, вдыхая который думать о чем-то другом оказалось просто невозможно. Ива даже про травы забыла. На время.

Грым откусил сразу половину кренделя уже на пороге пекарни и довольно сощурился.

Ива тоже не устояла и, сойдя со ступенек, отщипнула кусочек от своего кренделя. Некоторое время друзья в полном согласии и тишине наслаждались жизнью и сдобой.

— Странный город все же, — вымолвил наконец тролль.

Слова Грыма так не соотносились с их занятием, что знахарка подавилась. Приятель несколько раз приложил ее по спине широкой ладонью, отчего девушка еще и язык прикусила.

— С чего ты взял? — «Хорошо, что я по примеру друзей теперь тоже везде ношу с собой фляжки», — подумала она, делая спасительный глоток.

— Люди тут явно живут хорошо. Почти нет нищих, народ одет добротно. Горожане практически все не носят оружия, несмотря на относительную близость Гор Пред Вечными Снегами. В лавках на покупателей не бросаются с отчаянием во взоре. На улицах чисто. Много признаков.

Пока Грым говорил, Ива оглядывалась и не могла не согласиться с другом.

— Так что же тебя смущает?

— Несмотря на это благополучие, все какие-то подавленные.

— Вспомни ту дамочку, что показывала нам дорогу, — хохотнула девушка. — Уж кто-кто, а она явно не выглядела подавленной.

— Это да, — с самодовольной ухмылкой согласился тролль.

Знахарка не выдержала и пихнула его локтем.

— Так что не так?

— Я уже сказал.

— Все подавленные, — повторила Ива. — Так уж и все?

— Не будь такой конкретной. Я в общем говорю.

— Сразу видно, что год обучения в Университете не прошел зря, — хмыкнула травница.

— Это не знания, это чутье. И оно, кстати, было куда лучше до этой гоблинской учебы!

— Я не про твою интуицию. Я про выражения. Ну да ладно. Знаешь, я... — Нечто странное привлекло внимание девушки. Она присела и подняла с земли пучок травы. Выпрямившись, принялась его разглядывать.

— Да, явно травяные ряды недалеко, — высказал свое мнение тролль, решивший, что подруга таким образом хочет сменить тему, дабы не возражать ему.

— Нет, это обычная трава, — задумчиво произнесла Ива. — Даже я при всем желании не смогу найти в ней ничего полезного. Явно сорвали где-то у мостовой или на какой-нибудь клумбе. Просто он перевязан, вот я и подумала, что может быть интересно.

Пучок травы действительно перетянули в трех местах — сверху, снизу и посередине.

— И как — интересно?

— Да нет. — Ива по привычке провела рукой вдоль пучка. Никакой магии не почувствовала и пожала плечами. — Больше похоже на то, что кому-то было нечем заняться.

Девушка бросила находку на кучу какого-то другого мусора, явно собранного здесь для дальнейшей уборки, и отряхнула руки.

— Но нужно было в этом убедиться. Теперь в травяные ряды. И пусть кто-нибудь только попробует меня остановить!

Травяные ряды представляли собой несколько с виду почти пустых прилавков, что ввергло знахарку в пучину отчаяния. Правда, потом она пригляделась к выставленному

товару, и печаль как рукой сняло. Торговцы и вовсе обрадовались ей как родной.

— Что-то у вас покупателей небогато, — удивилась Ива, упоенно копаясь в пучках трав.

— И не говорите, барышня, — вздохнул пожилой лесник, со знанием дела подсовывая девушке деревянную плошку с каким-то порошком. — Для нас сплошное разорение. Только на базарах денежку-то и зарабатываем. А раньше после пары выходных возвращались со звонкой монетой в кошельке.

Знахарка растерла меж пальцев предлагаемый порошок и восторженно закатила глаза. Кивнула:

— И вот этого еще... сколько его вообще у вас? Вот все это и... если сбросите пару монеток, тогда все возьму. Договорились? Отлично, давайте-давайте!.. — Во взоре травницы практически светились строчки рецептов, а улыбка то и дело появлялась на лице. — Так что же случилось, уважаемый? Товар же неплохой.

— Товар-то не изменился. Продавать стало некому, — посетовал торговец.

— Как же так? — удивилась Ива. — Раньше же продавали.

— И сейчас продаем. Да только эти новомодные лекари особо его не жалуют. Уж не знаю, чем там они народ потчуют, но как его милость вернулся из своих поездок и привез этих шарлатанов, так и кончилась наша торговля. Выжили всех знахарок, даже аптекари к нам теперь редко заходят. Все какие-то заморские склянки подсовывают людям, поди пойми, какую гадость туда напихали.

— Диву даюсь, — покачала головой травница, ради такого дела даже оторвавшаяся от каких-то дико вонючих пучков, один вид которых вызывал у тролля желание проверить наличие амулета от сглаза. Уж больно нехорошо на него смотрели сушеные лягушки, бесцеремонно стянутые по дюжине в связку. — Как можно знахарок, которые поколениями лечили, променять на каких-то чужеземных лекарей?

— Да мы бы и не меняли, — открестился лесник. — Да его милость, если ему вожжа под хвост попала, кого угодно со свету сживет или так достанет, что жизнь не мила будет. По-

дати там подымет али запреты какие введет, да мало ли чем жизнь можно испортить?

— Охохонюшки, — посочувствовала задетая за живое девушка. — Не к добру это. Так и до беды недалеко. — Она знала, о чем говорила. Знахарки не только лечили, но частенько отгоняли мелкую нечисть и нежить, не допускали какого иного зла, о котором обычные люди и слыхом не слыхивали.

— Да уж дождалась, — вступила в разговор соседка лесника, раздосадованная тем, что столь заинтересованная покупательница разговоры разговаривает с одним лишь продавцом, а не переходит к другому прилавку. — Уже четверо ребятишек пропало неведомо куда.

— Как так? — распахнула глаза благодарная слушательница.

— Да вот так...

Историей охотно поделились с щедрой покупательницей, но стоило ей отойти, как та же торговка покачала головой и недовольно буркнула вслед травнице:

— Все вы до чужой беды охочие, небось какая-то из вас и виновата.

На нее заворчали с обеих сторон.

— Что вы бурчите-то, а? — не испугалась она. — Думаете, им понравилось, что их выдворили и никто не заступился? А, сразу замолчали! Небось сами понимаете, что непросто так дети-то пропали. Наверняка какая-то из них и прокляла.

Вокруг снова вяло заспорили.

— Все они хорошие, пока их не трогают. Из этих знахарок каждая вторая ведьма.

— Но ведь раньше не пакостили!

— Раньше их и не трогали, — стояла на своем торговка. — А тут шутка ли — из города, где веками их семьи жили, выгнали. И что, кто-то хоть что-то сказал?

— На того, кто тебе ответить не может, легко всех собак повесить!

— Вот-вот, проклясть, если уж на то пошло, можно и без ведьмовского дара!

— Можно-можно, — согласились вокруг.

— Знаете, что еще хочу сказать, — влез в разговор лесник, — пока наши стражники служили, такого безобразия не было! А как пришли эти новые, так и начались беды!

— Эти тоже вроде ничего. Взятки не дерут по крайней мере!

— Да, деньги прежние тянули, это точно. Но и дети при них не пропадали.

— Представляете, — делилась новостями вернувшаяся с рынка Ива, — в городе за последнюю седмицу пропало уже четверо детей четырех — шести лет. Местные говорят, что, бывало, дети пропадали. Кто в реке утонул, кто в лесу заблудился. Но чтобы сразу четверо, да еще таких малышей...

— И за очень короткий срок, — мигом уловил идею Златко.

Ива раскладывала покупки на кровати по одной лишь ей известной системе. Глядя на это, Калли всерьез начал опасаться, что постели не хватит и его сгонят со стола.

— А что власти говорят? — Дэй с сомнением разглядывала одну из балок потолка, прикидывая, выдержит ли та ее вес.

— Вроде каких-то религиозных дуриков ловят. — Трольль грыз очередной крендель, подумывая о том, что за его труд по перетаскиванию всех купленных Ивой запасов ему требуется дополнительная порция еды. Крендели за такую он не считал. — Мол, они, наверное, детей в жертву принесли.

— Это что же они тут таких опасных фанатиков развели? — поразилась гаргуля, решившая не рисковать и плюхнувшаяся на вторую кровать.

— Да они и сами по себе легко заводятся, — фыркнул Калли.

— Если не уследить вовремя, — вынес приговор властям Златко. — Но тела или, возможно, какие-то следы нашли?

— Вроде нет. — Ива с сомнением поглядела на очередную травку, задавая себе неизбежный после каждого похода за покупками вопрос: а не переборщила ли она? — Иначе говорили бы не о пропавших, а об убитых.

— Логично, — вынужден был согласиться Бэррин. — А может, мы...

— Нет! — хором ответили ему.

Отправились к Полукругу только после обеда. Златко считал, что в темноте зрелище будет выглядеть краше, но совсем к ночи ему выехать не дали. Компромисс не устроил никого.

— Этот Полукруг, он же в горах, да? — Ива почему-то поежилась. Солнце грело, но периодически откуда-то налетал холодный, резкий ветер, за несколько секунд пробирался под одежду, морозил кожу, после чего с чувством выполненного долга уносился прочь. — Мы в темноте там ноги не переломаем?

— Темнеет сейчас поздно, — проворчал Златко. — Так что всей прелести огней мы так и так не увидим. Да и там не столько гора, сколько высокий холм. Лошади пройдут без труда. А обратно, даже если стемнеет, как мне бы очень хотелось, ибо так мы увидим действительно впечатляющее зрелище... — Юноша поймал четыре злых взгляда и осекся. — Так вот, если стемнеет, то можно подсветить магическими огоньками или просто факелами.

— Если мы переломаем себе кости, это будет на твоей совести, — не смогла удержаться Дэй.

— Если так уж боишься, то перекидывайся в каменную и прекрати выедать мне мозг! — не выдержал Златко.

— Это я-то боюсь?!

Ива всегда удивлялась, почему представители направления Бой так заводятся от этой фразы. Причем все. Знахарка не видела ничего плохого в том, что кто-то испытывает страх. Скорее, наоборот, опасения говорят о наличии разума. Преодолевать страх — вот истинная доблесть. Но Дэй, Грым и их соратники по направлению отчего-то думали иначе, а значит, Златко сейчас не поздоровится. «Завяжется потасовка, а это надолго, — размышляла травница, — потом мне придется кого-то, а возможно, обоих лечить. Это нас еще больше задержит. В результате мы попадем на гору в полной тьме.

Еще и ночевать там придется. Не этого ли добивается наш любезный Сине... тьфу ты!.. Златко?»

— Слушайте, ребята, а что там за вопли? — Ива решила сменить тему, тем более справа от них действительно раздавался какой-то шум.

— Это на параллельной улице, — поддержал ее Калли, очевидно пришедший к тем же выводам.

— Давайте посмотрим! — мигом загорелся Бэррин.

Эльф и знахарка переглянулись. Теперь идея уже не казалась им такой удачной.

— Вдруг там какое-нибудь восстание с попыткой освободить узников из тюрьмы? — уже строил теории Златко.

— О, обожаю, когда главнюков вешают! — заржал Грым, поворачивая своего тяжеловеса в проулок.

Дэй сердито сплюнула.

— Что-то не похоже на мятеж, — через несколько минут наблюдения за толпой на площади высказался Калли.

— Ага, — подтвердила гаргулья. — Скорее, на какое-нибудь религиозное шествие.

— Точнее и не скажешь, — недовольно буркнул Златко.

Люди неорганизованной колонной, подняв знамена со смутно знакомыми юным магам символами, ходили вокруг храма и распевали гимны.

— Лучше бы штурмовали тюрягу, чем без дела так вопить, — проворчал Грым. Исполнение священных песнопений корежило даже совершенно немзыкального тролля. — Эй, приятель, — он, наклонившись, поймал за плечо какого-то мужика, — что за гоблия тут творится?

Прохожий сначала подпрыгнул от неожиданности, но, поняв, что бить не будут, буркнул:

— Не видишь, что ли, моления Аргакхарму.

— По поводу? — нахмурился Грым.

— Вы откуда свалились? — удивился мужик. — Чтоб детей пропавших помог вернуть.

Несколько мгновений чародеи молчали, потом тролль все же смог выразить свое недоумение:

— А как божество кровопролития поможет вернуть детей?

Вид у прохожего стал такой, будто он впервые об этом задумался. Грым даже отпустил его плечо и махнул лапой:

— Поехали, ребята, это надолго.

— А что, оргии не будет? — удивилась Дэй.

Троль глянул на нее как на сумасшедшую.

— Если под оргией ты подразумеваешь то, как эти кретины начнут вырезать на себе символы Аргакхарма, то можешь подождать тут часа четыре и насладиться зрелищем.

— Нет уж, спасибо, — тут же открестилась гаргуля.

Чародеи еще немного посмотрели на то, как процессия делает очередной круг, потом слаженно развернули лошадей.

— Грым, а откуда ты знаешь про этого Ар... Агра... — Златко скривился. — Ну ты понял. И если знаешь, то почему сразу не узнал символы на знаменах?

— Аргакхарм, — сжалился тот. — Это... хм... божество некоторых племен троллей, — пожевав губами, наконец неохотно признался он. — Не равнинных, как я, а... хм... других.

— Горных? — подался вперед Златко.

— Это ваша, человеческая, гоблиня! — зарычал троль. — Мы так не называемся. Это вы, люди, нас так обозвали! А у нас каждое племя имеет свое название. Но у вас слишком тупые мозги, чтобы все их запомнить!

— Грым, ты чего? — опешил Бэррин. — Я же не знал.

— Да никто из вас, людей, не знает, — огрызнулся тот и замолчал.

— Люди склонны все систематизировать, — своим певучим голосом поделился наблюдением эльф. — Это заложено в их природе. — Он мягко улыбнулся, будто желая смягчить слова. — Ни у вас, ни у нас такого нет, — продолжил он, посмотрев на Дэй и Грыма. — Мы видим каждое племя, каждое животное, иногда даже каждое дерево как нечто уникальное. А люди почему-то так не могут. Их разум больше склонен искать сходства, чем особенности. Это, с одной стороны, позволяет им двигать вперед науку, в том числе и магическую. Но, с другой, люди почти слепы в том, что касается индиви-

дуальности, единичных черт, того, что выделяет каждое живое существо, растение, предмет из сотен и тысяч других.

Вновь повисло молчание.

— Ив, тебе не кажется, что нас оскорбили? — задумчиво спросил Златко.

Девушка пожала плечами:

— Нет. Калли полностью прав.

— Это ты сейчас говоришь как человек или как потомок духа Природы? — подозрительно уточнил Бэррин.

— Как человек, — улыбнулась травница. — Никогда раньше об этом не задумывалась, но Калли совершенно точно подметил эту нашу особенность.

— Ты уверена?

— Совершенно. Зайди как-нибудь в мою комнату с зельями. Там каждое из них стоит на положенном ему месте. Оно же определяется свойствами лексира, его принадлежностью к какому-нибудь типу зелий. То есть я их расставляю по системе. Иногда понятной лишь мне, но системе. Теперь вспомни, как у тебя стоят учебники. Когда ты их все-таки сгребашь со стола и расставляешь на полке, ты тоже расставляешь их по системе. Например, книги по истории вначале, учебники по магии Разума дальше, а в конце, скажем...

— Любовные романы, — хохотнула Дэй.

— Исторические! — возмутился Златко.

— Да-да, конечно, — с бессовестной ухмылкой согласилась гаргулья и в ответ получила взгляд, обещающий страшную месть (например, червивое яблоко при распределении пайков).

— Ладно, я понял твою мысль, — неохотно согласился Златко. — А что, у этих чудиков не так? — кивнул он в сторону остальных друзей. Те зачем-то постарались придать себе безразличный вид.

— Не так, — подтвердила травница. — У них нет стремления организовывать свое жизненное пространство по системе.

— Где ты таких умных слов-то понабралась, Ива? — удивился Бэррин.

— Поживешь с вами, еще не такой дряни нахватаетесь, — рассмеялась она.

— Ну-ну. По-моему, бардак, который они развели в своих комнатах, это вовсе не особенность мышления, а лень и хаос в голове.

— Попрошу без оскорблений! — делано возмутился Калли.

— Вот об этом я и говорю, Златко, нам все, что не по системе, кажется хаосом. Даже красоту мы вогнали в это понятие. Например, в архитектуре мы считаем более красивым то, что симметрично.

— Но так и есть!

— Нет, это особенность уже нашего мышления. Подозреваю, в этом вопросе мы с другими расами просто не договоримся. Это вопрос вкуса. Если тебе нравится рыба, но не нравится мясо, то тебе надо просто принять, что кто-то предпочитает именно его. И его не убедишь, что нужно иначе.

— Кстати! Я слышал, что слово «раса» в отношении эльфов, троллей и прочих не-людей — неправильное. Правильней будет «вид». Потому что раса — это вот Темные и Светлые эльфы. И те и другие эльфы, но разных рас. Или как мы с тобой и какие-нибудь узкоглазые мотийцы с Юга. И мы и они люди, но расы отличны. О как!

— Вот об этом я и говорила, — под общий стон заключила Ива. — Всех разделить на виды, дать название и запихнуть в классификацию.

— Ты так говоришь, будто это плохо!

— Если бы я считала, что это плохо, я бы сейчас говорила о твоём отличии от меня как личности, а не об особенных чертах разных рас, то бишь видов.

Спустя минуту Грым по-дружески тыкнул Иву кулаком и заржал:

— Я понял!

— А я — нет, — пробурчала Дэй и подхлестнула коня. — Быстрее, ученые вы тетери, нас ждет таинственный Полу-круг, горящие камни и захватывающий спуск в полнейшей тьме! Кто со мной наперегонки?!

— Чем это пахнет? — скривилась Ива, когда они уже начали подъем на гору.

— Я бы сказала, воняет. — Дэй прикрыла нос ладошкой.

Калли достал накрахмаленный кружевной платок и прижал его к нижней части лица, на удивленные взгляды друзей пояснил:

— У эльфов очень чувствительный нюх.

— Так тебя, ушастый, можно, как собаку, по следу пускать?

— Не настолько, — высокомерно ответили троллю.

Златко с задумчивым выражением на лице протянул:

— Раньше тебя запахи не особо смущали. Не так уж тут и пахнет.

Эльф повел плечами, но потом все же ответил:

— Уже пару дней такая ерунда.

— Да? Что же ты не сказал? — всплеснула руками Ива. — Возможно, какая-то болезнь или...

— Остановись, Ива, — поднял руку Калли. — Со мной такое иногда происходит. Не переживай. Скоро само пройдет.

— Хм... ну как скажешь. — Девушка порылась в своей сумке и вытащила оттуда крохотный глиняный горшочек. — Помажь верхнюю губу, это немного притупит запах.

Юноша поколебался, но потом все же принял помощь.

— Кто-нибудь еще хочет?

Прятели явно крутили носом.

— Я лучше потерплю, — выразила их мнение Дэй.

— Ну как хотите. — Ива и сама не стала пользоваться своим зельем, чем зародила в Калли нехорошие подозрения. Однако его тут же отвлекли.

— Ой! Я вижу! — завопила гаргуля во всю мощь своих легких.

— Прозрела, — фыркнул Грым.

Дэй кинула на приятеля многообещающий взгляд, но затевать стычку не стала.

— Вон там, посмотрите. — Она ткнула пальцем куда-то вбок. — Это же огонь.

— Может, просто костерок кто зажег? — Тролль даже обиделся, что его проигнорировали.

— Нет, — не согласился Калли. — Я не вижу дров.

— Ура!!! Мы нашли!

Гаргулья кинула поводья Златко, прыгнула вверх, мгновенно перевоплотилась и полетела к увиденному огню. Другьям ничего другого не оставалось, как последовать за ней.

— Не верю своим глазам, — покачал головой Калли. — Действительно огонь прямо на камнях.

— Никаких веток или бревен, — поддержала его Дэй. — Даже травы.

— Потрясающе. — Златко глядел прямо на пламя, вопреки всем законам природы игравшее на голой скале. — Когда я читал об этом явлении, то и представить не мог, как меня это поразит. Интересно, почему же так происходит?

— Чудо, — то ли восхитилась, то ли ответила на вопрос Ива. — Настоящее чудо.

— Очень похоже на магию Огня, — поделился наблюдением Калли. — При ней ведь тоже у огня нет топлива.

— Но есть энергия чародея. — Бэррин повел руками над пламенем. — Тут я не чувствую огненной магии.

— Я тоже, — нехотя согласился эльф.

— А что про это в книжке пишут? — Травница присела и принялась разглядывать обсуждаемый объект, будто это могло ей помочь найти причину его существования.

— Там только легенда орков, — сообщил Златко. — Или то, что за нее выдают. Орки вообще нечасто рассказывают свои легенды чужакам.

— Особенно ученым хмырям, — поддакнул тролль, до этого спокойно стоящий в сторонке.

— Да, — кивнул Бэррин, опуская все ниже руки, которые держал над огнем. — Легенда гласит, что какой-то бог орков, не помню, как его зовут...

— Не Аргакхарм? — влезла Дэй, с подозрением глядящая, как ладони юноши приближаются к огню.

— Аргакхарм вроде как бог троллей, — неуверенно возразил Златко, — да и то не всех, хотя кто знает...

— Почему только троллей? — возмутилась гаргулья. — Вон же мы только что видели целую процессию людей. Более того, его храм в людском городе.

— Раньше, после орков, в этой местности жили в основном тролли. — Бэррин опасно покосился на Грыма, но тот молчал. — Потом их племена откочевали дальше на север, но верования остались.

— Это как? — нахмурилась Ива. — Вера же не может существовать сама по себе. В смысле без верующих.

— Это спорный вопрос, — чему-то своему ухмыльнулся юноша. — Но тут все просто. По соседству с троллями жили люди, орки и некоторые другие племена. Они заимствовали эту веру, трансформировав ее под себя. Насколько я понимаю, теперь Аргакхарм считается не столько богом кровопролития, сколько покровителем данной местности.

— А-а... — протянула знахарка. — Кажется, поняла.

— Хорошо. Тогда я все же закончу свой рассказ. Не возражаешь? Или у кого-то еще есть вопросы?

— Да ладно, не злись, Синекрылый, — буркнула Дэй. — Не будем больше тебя прерывать.

Златко скептически отнесся к этому замечанию.

— Так вот, к легенде. На чем я закончил? А, да. Про бога. Даже при разных именах это мог быть тот же самый Аргакхарм. Или какой-то герой. Или могущественный чародей. В общем, не суть. Так вот, как-то он приснился одному из орочьих вождей и повелел восславить его так, как никто никогда не славил. И если он справится с этим, то бог даст ему силу, равной которой не было и не будет ни у кого из его, вождя, соперников. Как вы помните, основная проблема орков в том, что они постоянно грызутся между собой. Когда же их племена объединяются, то все другие расы начинают готовиться к войне и срочно заключать союзы, так как сдержать эту лавину можно только сообща. Даже с самым простым оружием орки — нешуточная сила. — Юноша вздохнул и передернул плечами, будто хотел отогнать появившуюся в голосе чрезмерную серьезность. — Каждый из орочьих вождей хочет встать во главе такого войска. Кстати, у них положение мужчины в обществе выше в зависимости от того, скольких врагов он убил. Такой получает самую большую часть добычи, он самый завидный жених, и на том свете предки встретят его с наибольшим почетом. Соответственно чем больше

племя под руководством вождя принесло врагов на алтарь войны, тем выше его статус среди других вождей. Но чтобы этого добиться, нужна сила, которую бог нашему герою и пообещал. Если верить легенде. После подобного сна орк серьезно задумался, начал советоваться со своими соратниками. Все как один рекомендовали ему устроить набег на соседей, увести пленников и принести их в жертву этому богу. Рецепт был проверенный, но именно это вождя и смущало. Именно так все бога и славили. А тот от него ждал чего-то необычного. Однако ничего другого в его голову не приходило, так что набег все же устроили. Тот удался, пленников оказалось множество. Но вождь приносить их в жертву не спешил. Он рассудил, что это всегда успеется, а сначала нужно выведать у них, как в их землях славят богов. Вдруг соседи что дельное придумали. Как я понимаю, пострадало от честолюбивых планов вождя поселение людей, потому что один из первых же пленников рассказал орку про храмы.

— А орки про них не знали, что ли? — Дэй, разумеется, уже забыла о своем обещании не прерывать приятеля.

— Это же орки, — выразил свое отношение Грым.

— Ты учти, что это было в незапамятные времена, — добавил более дипломатичный Златко.

— Если было вообще, — не удержался Калли.

— Да, именно. Так вот, узнал вождь про храмы, подумал, что так их орочьего бога точно никто не славил. Но с архитекторами у орков по понятным причинам не сложилось. Однако кто-то из пленников не растерялся и рассказал про каменные круги, которые строили для богов какие-то древние племена. Подозреваю, пленник умолчал о том, что так много веков уже никто не делает.

— Так то круги, а тут полукруг. — Ива, заслушавшись, так и просидела все это время на корточках, отчего теперь болели ноги, и она пыталась их размять, забавно топчась на месте.

— Ой, да ладно, небось никакой особой причины этому нет. — Дэй искренне считала, что большинство свершений в истории произошли случайно и никакой первоначальной великой цели перед собой не имели. — Наверняка было как-

нибудь так. Вождь почесал тыковку и сказал: «Не, все же казнить их, коль круги уже были». Пленник с перепугу и ляпнул: «Пусть тогда будет полукруг».

Грым хохотнул и добавил:

— Вождь просиял и на радостях велел принести в жертву этого умника в благодарность богам за светлую идею.

Фыркнули все, но Ива все же не удержалась и заметила:

— Злые вы.

— О том, принесли его в жертву или нет, история умалчивает, — как ни в чем не бывало продолжил Златко, — но вождь повелел отстроить этот Полукруг. И якобы, когда это было сделано, бог так восхитился, что послал свой огонь, который теперь вечно горит в центре полукруга, не нуждаясь в топливе.

— Кстати, где этот Полукруг? Что-то я не вижу вокруг здоровенных камней, выстроенных полукругом. — Дэй обвиняюще посмотрела на пламя, бьющее из скалы, будто именно оно было виновато в преступном отсутствии камней.

— Тут таких огоньков много, — пояснил Бэррин. — Самый большой как раз в центре Полукруга. Это дальше.

— Тогда двинули, чего мы тут стоим?

Златко закатил глаза, но, слава всем богам, в том числе и орочьим, гаргулья этого не увидела.

Вскоре друзья заметили еще несколько языков пламени — один слева от тропы, два справа.

— Я смотрю, этот бог меткостью не отличался. — Грым шел вперед, не обращая внимания на то, что его конь заупрямился. Они вели лошадей в поводу, хотя особой нужды в этом не было, склон оказался довольно пологим. Тяжеловес тролля немного поупирался, но потом смирился и поплелся за хозяином. Златко несколько удивился поведению животного, но остальные кони беспокойства не проявляли, даже его собственный известный своей дуростью жеребец.

— А я вот не поняла, — начала Ива, оглядывая местность и выискивая необычные растения, — какую пользу от этого огня получил вождь? Чудо, конечно, но вряд ли орки так уж впечатлились.

— Может, и впечатлились, но как это могло прибавить авторитету вождю? — Грым всегда смотрел на вещи с практической точки зрения. — Поохали-поахали и забыли. У орков в первую очередь в чести воинская доблесть. Или то, что они под ней подразумевают. — Тролль не любил орков. Большинство не слишком интересующихся данным вопросом людей считают, что эти два народа мало отличаются друг от друга, разве что тролли мощнее будут. На самом деле они различаются весьма серьезно и в большинстве случаев враждуют.

— Согласен с тобой. — Златко хитро улыбнулся. — Но тут все дело в том, что орки изначально поклоняются огню. Это их самый древний культ. Боги как таковые, по мнению оркских шаманов, родились из изначального огня.

— Подозреваю, — не удержался Грым, — что сами орки об этом не знали, пока люди не систематизировали послемухоморные «откровения» их шаманов.

Бэррин хохотнул:

— Согласен с тобой. Но суть в том, что огонь и правда у орков в почете.

— И всё? — возмутилась Дэй. — Эти гоблинские орки преклоняются перед огнем, и вот этот фокус стал для них доказательством невероятной мощи их вождя?!

— Вообще-то этот огонь, если ты не заметила, горит без какого-либо топлива, — огрызнулся Златко, но потом глубоко вздохнул и продолжил: — Если ты все же дашь мне рассказать до конца, то узнаешь, что бог с вождем не ограничились «этим фокусом», как ты изволила выразиться. Они придумали еще один.

Юноша накинул поводья коня на сук растущего у самой тропы дерева и поманил друзей к очередному пламени, бьющему прямо из камней. Когда все сгрудились вокруг него, Златко поднес руки к огню и провозгласил:

— Смотрите! — И без колебаний опустил ладони прямо в пламя.

Ива вскрикнула, эльф шире распахнул глаза, а Грым и Дэй поморщились. Однако, вопреки их опасениям, кожа Бэррина не спешила краснеть и покрываться ожогами. Злат-

ко сделал несколько движений, будто моет руки, как под водой, потом все же вытащил их из огня.

— Как это... как это так? — прошептала Ива, схватила друга за запястья, осматривая кожу на наличие повреждений. — Даже волшебный огонь оставляет ожоги.

— А вот так, — самодовольно хмыкнул Златко. — Я — укротитель огня! — Улыбка его немного померкла под тяжелыми взглядами соратников. — Ну ладно, не я, а тот, кто прославил своего бога, как никто другой.

— Златко, в чем фокус? — прорычала Дэй.

— Тебе совсем не больно? — Казалось, Ива пропустила все вышесказанное.

— Немного, — признался Бэррин. — Попробуй сама.

— Я?! Да ни за что! — Знахарка даже отпустила руки друга и замотала головой. — Ни. За. Что.

— Да ладно тебе, — продолжал настаивать парень. — Боишься, что ли?

Но принадлежащую направлению Природа травницу на это замечание было не взять.

— Боюсь, — согласилась она. — Наверняка нужно знать какой-то секрет, без которого огонь обжигает. А я потом лечить сама себя не хочу.

— Кстати, да. — Дэй сообразила, что это отличный аргумент, если к ней подойдут с тем же предложением. — Не зная секрета, лезть в огонь руками глупо.

— Вот нет в вас авантюрной жилки, — посетовал Златко. — Никакого секрета не существует. Хотя вождь, разумеется, преподнес все так, будто именно он укротил огонь. Для орков это многое значило. Ведь теперь благодаря своему вождю каждый из них мог спокойно касаться этого огня. Можете сами попробовать. — Юноша еще раз показал друзьям свои целые, необожженные руки. — Со временем другие племена тоже прознали об этом чуде, и место стало священным, насколько это возможно для орков. Вот как-то так. Ну что, будете пробовать, или доберемся наконец до Полукруга?

— Сооружение впечатляет, ничего не скажешь. — Дэй осмотрела его с воздуха и теперь спустилась обратно к друзьям.

Ива могла только согласиться с ней. Камни достигали высоты в два человеческих роста. Грубо высеченная, их поверхность почти полностью заросла мхом, отчего выглядела еще более древней, чем была на самом деле.

— Это настоящий лабиринт... — Златко прошел дальше и теперь разглядывал два совершенно одинаковых прохода справа и слева от себя.

— Как они сюда дотащили этих великанов? — Грым хлопал по одному из камней. — Это же не местная порода. Такие можно найти лишь в куда более северных землях.

— Может быть, магия или помощь каких-то более развитых рас? — Калли постарался, чтобы сказанное не прозвучало слишком высокомерно. Не получилось.

— Что-то я сомневаюсь, что орки так заморочились. — Гаргулья уселась на один из камней сверху и, похоже, спускаться не собиралась.

— Я уже тоже начинаю сомневаться, — согласился Златко. — Ну что, пойдём к главному огню?

— А ты знаешь, как к нему пройти? — Ива обнаружила, что касаться камней удивительно приятно. Она не ожидала подобного от постройки орков. — Как я понимаю, обойти этот Полукруг просто так нельзя?

— Именно, — кивнула Дэй. — С той стороны отвесные скалы.

— А тут совсем пологий склон, — покачала головой знахарка. — И огонь прямо на самом краю?

— Да. Там скалу будто отрезали с двух сторон. Получился своеобразный угол, такая природная пирамида, две стороны которой отвесные, а третья — пологая, по которой мы сейчас идем. На вершине же — тот самый огонь. Должна признаться, смотрится эффектно.

— Я читал, что этот огонь даже порой исполняет роль маяка.

— Какого маяка, Златко?! — всплеснула руками Дэй. — Тут до моря три дня скакать, если не больше.

— Речного, — огрызнулся тот. — Ты видела, как тут реки петляют? Полно порогов. Якобы если не видно этого огня, то, значит, сильно дали в сторону или как-то так.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ВАЗРАНСКИЙ ПОЛУКРУГ	5
Часть вторая. ЗАМОК НА БОЛОТЕ	147